

ПРОЩАНИЕ

Из доброй сотни киносынков, оседлавших сегодня все ветви российского шоу-бизнеса, Андрей Ростоцкий был, пожалуй, самым перпендикулярным.

Конечно же, кино — это наркотик, однажды вложив его, излечиться уже нельзя, но, будучи сыном советского киноклассика, выбрать в искусстве путь более самостоятельный, чем Андрей, было просто невозможно.

Мы познакомились с ним в 1984 году на съемках фильма «И на камнях растут деревья», по-моему, единственной картины Станислава Ростоцкого, в которой снимался Андрей.

Меня тогда поразило, что, уже имея за спиной звездные роли в фильмах «Дни Турбиных», «Непобедимый» и «Эскадрон гусар летучих», Андрей работал у отца практически за кадром: постановщиком и одним из исполнителей фехтовальных трюков...

Он просто любил все это: оружие, лошадей, единоборство — словом, свою профессию. Любил он, кстати, и красивых женщин, и настоящих друзей, и хорошую компанию с песнями под гитару и доброй выпивкой... В общем, он был Мужиком с большой буквы.

А еще он любил и уважал своих коллег, кинокаскадеров, правда, тоже без пафоса. Два года назад на церемонии открытия фестиваля каскадеров «Прометей-2000» звезде трюкового кино Андрею Ростоцкому по сценарию полагалось подъехать на площадку в открытой карете, а потом под аплодисменты зрителей подняться в зону VIP. Каково же было наше удивление, когда на его месте мы увидели улыбающегося кучера с сигарой, а самого Андрея сидящим на козлах и правящим этой повозкой.

Такой был «прикол». Зеваки потом буквально цитировали старый анекдот: «Кто в карете — не знаю, но кучером у него сам Ростоцкий!».

По капризу обстоятельств на этом фестивале он был одновременно и членом жюри, и руководителем одной из трюковых площадок. После съемки его же трюка, когда стихли восторги и овации пришедших зрителей, я спросил его: «Ну и как это оценит член высокого жюри?». Он тогда поморщился и сказал: «На трючку».

До открытия следующего «Прометей», на котором Андрей уже числился генеральным координатором трюков, он не дожил ровно две недели.

Андрей Ростоцкий

Не думаю, что его коллеги-каскадеры на фестивале будут долго ронять слезы на бумажки с красивыми словами. Просто трюки они будут делать с прикидкой на то, как их бы сделал Андрей.

А потом, после трюка, опрокинут рюмку и помолчат.

● Сергей МИРОВ

Новая газ. 2002. - 18-19 мая. - с. 22.